

Сун Ши с абсолютно безучастным видом поправил очки.

Честно говоря, он и сам задавался этим вопросом.

Кем он вообще числился в этой новелле о студенческой жизни?

Обычно весь его боевой задор уходил исключительно на то, чтобы отравлять жизнь Дуань Сяолюю. В группе же он слыл безобидным работягой: учился из последних сил, но звёзд с неба не хватал, а из всей студенческой жизни признавал только строгий маршрут «общезитие — аудитория» в компании Линь Чжицзюня. В остальное время он оставался тихим бирюком-зубрилой.

Так что прежде ломать голову над подобными вещами ему просто не приходилось.

Пока Сун Ши предавался этим размышлениям, Линь Чжицзюнь издал нервный смешок — от крайнего возмущения.

Бывают же на свете настолько бесстыжие типы!

Обычный парень заискивающе подмигнул Сун Ши:

— Ну а чего тут чересчур? Мы вообще-то свою часть работы уже отпахали. Помяни моё слово, раньше мы...

Закончить он не успел: Худая обезьяна ощутимо ткнул его локтем в бок.

Тот мгновенно приткнулся.

Линь Чжицзюнь всё ещё сидел рядом.

Но Сун Ши и не думал глотать эту дрянь.

В конце концов, в общезитии он и так заработал репутацию заядлого желчевыделителя. Раз уж он щеголял спесью перед самым главным героем-нападающим, с какой стати ему пасовать перед какими-то приживалами?

— Доделывайте сами, — отрезал он. — Я и так убил на этот групповой проект кучу времени. Учусь я посредственно, так что мне ещё по другим предметам хвосты подтягивать надо.

— Вы-то у нас отличники, со своей домашкой в два счёта расправитесь, — добавил Сун Ши с самым что ни на есть искренним видом.

Лицо Линь Чжицзюня немного разгладилось. Он смертельно боялся, что Сун Ши снова позволит утирать о себя ноги.

А вот Худая обезьяна с Обычным парнем от таких слов заметно скисли.

Раньше они регулярно подсмеивались над Сун Ши: мол, засел за учебники и только зубрить умеет, а всё равно уступает Линь Чжицзюню, которому учеба будто сама в руки даётся.

Вот только на деле эти двое были ещё безнадёжнее. Учиться им было лень, к экзаменам они даже не прикасались, а потому мёртвой хваткой держали первые места... с конца списка.

Правда, у них имелась универсальная гнилая отговорка: «Ой, да мы просто в полсилы учимся! Вот если бы взялись за ум, у нас бы совсем другие баллы были!»

И хотя учились они из рук вон плохо, зато мастерски врубали пофигизм — а раз ты «не стараешься», то имеешь полное «право» свысока поплевывать на тех, кто вкалывает.

Переглянувшись, лоботрясы быстро нашли общий язык.

— Ладно, — протянул Худая обезьяна. — Тогда презентацию и доклад возьмите на себя. Мы реально в край не успеваем. Скажите спасибо, что хоть этот кусок работы закрыли.

Решил с концами включить наглого дурака.

Линь Чжицзюнь лишь вздохнул. Честно говоря, доверять этим раздолбаям такие ключевые вещи, как слайды и выступление, он и сам бы не рискнул.

Но то, что эти пролетарии от учебы снова выехали на чужом горбу, оставляло омерзительный осадок.

И как только Сун Ши терпел их всё это время?

Сам же Сун Ши уже успел проклясть свою прежнюю мягкотелость.

Раньше он брал всё на себя исключительно ради экономии нервов и времени, а в итоге эти паразиты совсем потеряли берега.

И ведь прямо сейчас сходу их не проучишь — ситуация связывала руки.

— Договорились, — сжав зубы, произнёс Линь Чжицзюнь. — Презентация и защита на нас с Сун Ши. Но с вас — полностью сделанная ваша часть. Чтобы до конца сегодняшнего дня всё

было у меня на почте.

Услышав это, халявщики повеселели: урвали-таки свой кусок! В них даже проснулся запоздалый энтузиазм.

Линь Чжицзюнь набрал строчку в заметках смартфона и показал экран Сун Ши:

«Я сам сделаю слайды и подготовлю речь. Ты просто занимайся своими делами».

Сун Ши помедлил и быстро отстучал ответ:

«Ничего страшного, презентацию я возьму на себя. Послезавтра скину тебе готовую».

Прочитав это, Линь Чжицзюнь почувствовал, как сердце сжала тяжелая тоска. Он не обронил ни слова.

Разумеется, сам Сун Ши не собирался часами клепать слайды. Он просто заплатит фрилансеру.

— Слушайте, а как вас хоть зовут-то? — обыденным тоном поинтересовался Сун Ши у двух халявщиков.

Те едва не поперхнулись глотком кофе.

Они с Сун Ши провели за одной партой не один групповой проект, а он даже не удосужился запомнить их имена?!

— Ван Бин, — буркнул Обычный парень.

— Лю Ди, — смущенно отозвался Худая обезьяна.

Сун Ши скупно кивнул, показывая, что принял к сведению.

И тут же открыл мессенджер, отправляя сообщение своему помощнику Лу Хуйжэню: поручил собрать на этих двоих весь имеющийся компромат.

Точнее — найти хоть какую-то гнильцу, за которую можно зацепиться и пустить в ход.

Вне рамок канонического сюжета Сун Ши никогда не церемонился с теми, кто пытался усложнить ему жизнь. Мочил без пощады.

Жизнь и так не сахарок, чтобы тратить драгоценные нервы на чужие выкрутасы.

Благородство и честная игра? Не слышали.

Раньше он просто шёл по пути наименьшего сопротивления, закрывая глаза на чужую лень. К тому же он не общался с этой парочкой вплотную — знал, что типы сомнительные, но ярой неприязни не питал.

Но стоит столкнуться с ними лицом к лицу — и эта мелкая гниль начинает так смердеть, что удержаться от желания стереть их в порошок становится невероятно трудно.

Тем более он только что сверялся с текстом новеллы: этих двух статистов в сюжете отродясь не было.

Су Сычуань наблюдал за происходящим со стороны. Видя, как Сун Ши сначала выяснил имена парней, а затем с бешеной скоростью застучал по экрану, он без труда догадался о намерениях юноши.

И ничуть не испугался. Напротив, Су Сычуаню казалось, что Сун Ши держится даже слишком мягко.

С этого ракурса ему прекрасно проглядывался профиль Сун Ши за дужкой очков. Помятуя о том, как выглядит его лицо без этой дурацкой маскировки, Су Сычуань легко представил, какая буря бушует сейчас за этим обманчивым внешним спокойствием.

— Брат Сяо Су, ты чего улыбаешься? — толкнул его локтем коллега по кофейне.

Су Сычуань мгновенно сгрёб эмоции в кулак:

— Ничего.

«Улыбается?»

Сун Ши слегка повернул голову.

«Брат Сяо Су? Сяо Су... Хрустящий Су? Сухарик?»

На слух было совершенно не разобрать, как пишется имя этого симпатичного парня. Если там нормальные иероглифы — ещё куда ни шло, но если какая-нибудь глупость вроде «хрустящего печенья», то это уже перебор.

Впрочем, Сун Ши быстро успокоился. В тексте новеллы такого имени точно не встречалось.

А раз этот человек — не квестовый персонаж сюжета, то пусть хоть из кожи вон лезет, вреда от него не будет.

Вторая половина дня пролетела незаметно. Лишь к семи вечера, аккурат к ужину, Ван Бин с Лю Ди кое-как закончили порученное задание.

К тому моменту Сун Ши успел с чувством приговорить два десерта.

— Ну всё, материалы скинули, дальше сами разгребайте, у нас ещё дела есть, — буркнул Ван Бин, выглядевший одновременно измотанным и злым.

Вообще-то они планировали свалить еще в обед, а не торчать тут полдня. Так что зуб на Линь Чжицзюня и Сун Ши у него вырос огромный.

Ребята не стали их удерживать, лишь молча выследили взглядом спины уходящих лентяев.

Смена Су Сычуаня ещё не закончилась.

— Пойдём перекусим где-нибудь поблизости? — предложил Линь Чжицзюнь, собирая вещи. Он с легким нажимом коснулся предплечья Сун Ши.

Тот даже не обратил внимания на этот жест и лишь безучастно кивнул:

— Пошли. Перекусим чем-нибудь простым.

Лишь выбравшись на улицу из прохлады кофейни, Линь Чжицзюнь смог окончательно перевести дух.

Су Сычуань проводил их уходящие фигуры долгим взглядом.

Приятель Сун Ши вел себя странно — его опека переходила все разумные границы.

Когда во второй половине дня Су Сычуань относил им второй кусок торта, их взгляды на секунду пересеклись, и тот парень мгновенно напрягся, словно дикий зверёк.

Собственнический инстинкт у друзей? Бывает и такое.

Линь Чжицзюнь и Сун Ши опустились за столик в ближайшей закусочной. Едва они уселись,

Линь Чжицзюнь не выдержал:

— Больше никогда не вставай с ними в одну группу.

Затем, вспомнив, как тяжело Сун Ши сходится с однокурсниками, поспешно добавил:

— Я помогу тебе пристроиться к нормальной команде.

И тут же мысленно проклял себя за эти слова.

Юй Тяньцзун был прав: он опять наступает на те же грабли.

Люди, сующие нос в чужую жизнь и пытающиеся всё обустроить по-своему, никогда не вызывают симпатии.

Окажись на месте Сун Ши Дуань Сяолуй, тот уже разразился бы бранью, упрекая его в гиперопеке.

К тому же разве эти слова не звучали как бестактный намек на то, что Сун Ши — изгой, и добровольно в группу его никто не возьмет?

Линь Чжицзюнь сжался от неловкости.

А вот Сун Ши даже не догадывался о буре, бушевавшей в душе приятеля. Его донимала исключительно практическая головная боль.

Если менять команду, придется на каждом занятии выкраивать время для общих обсуждений.

А это неизбежно ударит по его работе в двух других новеллах!

Да и если уж на чистоту: сам-то он сменить группу не против, вот только захочет ли хоть кто-то возиться с ним?

С другой стороны, Линь Чжицзюнь ведь желал ему добра.

Видя, что Сун Ши молчит, Линь Чжицзюнь перепугался еще сильнее. Выдавлив из себя смущенную улыбку, он пошел на попятную:

— Если тебе так некомфортно... мы можем просто найти третьего человека и организовать свою отдельную тройку.

Сун Ши озадаченно почесал щеку. На его лице, которое в присутствии Дуань Сяолюя обычно выражало лишь ядовитое саркастичное нетерпение, проскользнуло нечто похожее на смущение:

— Да ну, не стоит из-за меня так городить огород.

Линь Чжицзюнь проявлял к нему такую искреннюю заботу, что Сун Ши становилось почти неловко. Человек ведь от чистого сердца пытается ему помочь, ищет выходы.

— К следующему проекту возвращайся в свою привычную команду, а я попробую сам с кем-нибудь сгруппироваться. Хотя, конечно, задача не из легких. Если уж совсем прижмет, тогда попрошу тебя замолвить за меня словечко.

После сегодняшнего скандала работать с прежними халявщиками всё равно не представлялось возможным.

Внимательно изучив выражение лица Сун Ши и убедившись, что тот ни капли не раздражен его самоуправством, Линь Чжицзюнь наконец расслабился.

— Договорились, — улыбнулся он.

Тему закрыли и вернулись к еде. Было съедено едва ли полпорции, когда Сун Ши боковым зрением уловил знакомый силуэт.

Дуань Сяолуй.

Он был без Юй Тяньцзуна — тот крутил очередной роман и, видимо, ушел ухаживать за своей девицей.

Сяолуйя сопровождала компания парней — то ли сокурсники, то ли собратья по университетской баскетбольной сборной. Сун Ши никого из них в лицо не знал.

— Слышь, Да Дуань, ты со своей женушкой так и не помирился, что ли? — басом выдал один из приятелей прямо с порога.

Сун Ши едва не подавился куском.

Линь Чжицзюнь сидел спиной к пришедшим и не видел их лиц, но этот ржачный хохот и голоса узнал мгновенно.

Раньше, стоило друзьям Сяолуйя завести подобные подначки, Линь Чжицзюнь заливался

краской до самых ушей. А сам Дуань Сяолуй со смехом шутливо замахивался на них кулаками, делая вид, будто ярится, хотя на самом деле ни капли не злился.

Тогда Линь Чжицзюню казалось, что в этом проявляется особая, предназначенная только для него мягкость Сяолуя, и сердце сладко замирало.

Но сегодня эти же самые слова отозвались душно-липким, мерзким чувством.

После всего произошедшего эти типы продолжали гнусно паясничать, будто ничего не случилось.

Полнейшее проявление неуважения.

— Нашел о чём трепаться, — подхватил второй.

— Да ладно тебе! Бабу свою ублажать надо, понял, дубина ты неотёсанная? Если у симпатичной крали капризы прорезались — так это норма, у кого их не бывает?

— Хорош комедию ломать. Ты уже неделю по чужим углам шныряешь. Вы что, реально съезжать друг от друга собрались? Дуй к нему, повинись, прощения попроси! У твоей благоверной характер золотой — только пикнешь «извини», она сразу растает!

Третий приятель похабно подмигнул:

— Помяните моё слово, у него не только сердце растает, но и тельце размякнет — прямо под тобой лужицей растечется!

Компания взревела от сального хохота.

— Ха-ха-ха! Везёт же Да Дуаню! Вы бы знали, сколько мужиков на его ненаглядного слюни пускают, аж локти кусают от зависти!

— Ну, Линь Чжицзюнь и впрямь хорош, чего уж там.

За столиком снова раздался мерзкий, гогочущий смех.

Линь Чжицзюню кусок встал в горле.

Раньше он не замечал этих оттенков, но сейчас, слыша всё со стороны, ощутил тошнотворный липкий стыд. Это была не дружеская шутка. Это было самое настоящее похабное домогательство.

<http://bllate.org/book/20133/1993853>